

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Шварц¹,

Всемирный фонд природы (Россия),

А.Ю. Книжников²,

Всемирный фонд природы (Россия),

А.М. Пахалов³,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия),

М.Ю. Шерешева⁴,

МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В РОССИИ: РЕЙТИНГОВЫЙ ПОДХОД

В статье проанализированы методические особенности и результаты первого российского экологического рейтинга нефтегазовых компаний. Актуальность рейтинга обусловлена тем, что российская нефтегазовая отрасль, имеющая системообразующее значение для национальной экономики, является неблагополучной и непрозрачной с экологической точки зрения. Целью исследования является сравнительная оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России. Методика исследования основана на комплексном анализе качественных и количественных показателей деятельности компаний по трем направлениям: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации. Результаты рейтинга свидетельствуют о высокой дифференциации российских нефтегазовых компаний по уровню экологической ответственности и прозрачности. Среди факторов, оказывающих положительное влияние на уровень экологической ответственности нефтега-

¹ Шварц Евгений Аркадьевич, д-р геогр. наук, директор по природоохранной политике; e-mail: eshvarts@wwf.ru

² Книжников Алексей Юрьевич, руководитель программы по экологической политике ТЭК; e-mail: aknizhnikov@wwf.ru

³ Пахалов Александр Михайлович, аспирант экономического ф-та, директор по развитию Центра исследований сетевой экономики; e-mail: apahalov@econ.msu.ru

⁴ Шерешева Марина Юрьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики экономического ф-та; e-mail: sheresheva@econ.msu.ru

зовых компаний, выделены листинг на фондовых биржах и наличие взаимосвязей между владельцами компаний и населением регионов, в которых ведется добыча сырья.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, экологическая ответственность, рейтинг, экологический менеджмент, раскрытие информации, нефинансовая отчетность.

E.A. Shvarts,

WWF Russia,

A.Yu. Knizhnikov,

WWF Russia,

A.M. Pakhalov,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

M.Yu. Sheresheva,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

THE ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF OIL AND GAS COMPANIES OPERATING IN RUSSIA: THE RATING APPROACH

The paper analyses methodological features and results of the first Russian oil and gas companies environmental rating. This rating is relevant because Russian oil and gas industry plays a key role in the national economy and at the same time it is unfavorable and nontransparent from an environmental point of view. Our study aims to provide a comparative assessment of environmental responsibility of oil and gas companies operating in Russia. The study is based on a comprehensive analysis of qualitative and quantitative corporate indicators in three areas: environmental management, environmental impact and disclosure. Results of the rating indicate a high differentiation among Russian oil and gas companies in terms of environmental responsibility and transparency. Public listing of shares as well as linkages between shareholders and regional communities are among factors that have positive impact on the level of environmental responsibility of oil and gas companies.

Key words: oil and gas industry, environmental responsibility, rating, environmental management, disclosure of information, non-financial reporting.

Введение

В настоящее время вопросы экологического регулирования и экологической ответственности компаний стали предметом ши-

рокой дискуссии как в академической среде, так и среди практиков бизнеса. Это находит отражение в растущем числе исследований и публикаций по данной теме, а также в появлении новых форматов и механизмов, позволяющих перевести полемику об экологической ответственности бизнеса в практическую плоскость.

Современное экологическое регулирование в условиях рыночной экономики состоит из комбинации мер государственного регулирования, в основном «отсекающих» компании, пытающиеся минимизировать издержки в области экологической ответственности «ниже рынка», и использования компаниями добровольных механизмов и стандартов экологической ответственности как существенной составляющей более широкой системы стандартов корпоративной социальной ответственности.

Добровольное следование экологическим стандартам подтверждается или заверяется «третьей» независимой стороной (сертификацией, аудитом или заинтересованными независимыми сторонами). В этой связи возрастает актуальность создания методик оценки экологической ответственности компаний, среди которых важное место занимают рейтинговые подходы, основанные на комплексном анализе качественных и количественных показателей.

В данной статье на основе теоретических подходов к пониманию роли и места экологической составляющей в корпоративной социальной ответственности на рынках нефти и газа проанализированы предпосылки создания, методические особенности и результаты первого российского экологического рейтинга нефтегазовых компаний.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) и добровольное раскрытие экологической информации

Проблематика КСО рассматривается в большинстве теоретических работ в тесной связи с вопросами добровольного раскрытия информации. Это вытекает из понимания КСО как совокупности принципов и обязательств, предусматривающих «добровольную интеграцию социальных и экологических проблем в деятельность бизнеса и его взаимодействие со стейкхолдерами» [European Commission..., 2002], к которым относят не только акционеров, партнеров и работников компании, но и локальные сообщества, а также общество в целом. Управление взаимоотношениями со всеми заинтересованными сторонами предполагает существование доста-

точной степени открытости для снижения негативного эффекта от асимметрии информации.

В настоящее время существует два основных теоретических подхода к пониманию выгод от добровольного раскрытия информации в сфере корпоративной социальной ответственности [Giannarakis et al., 2014]. Сторонники первого подхода, получившего название теории политических издержек (political cost theory), рассматривают добровольное раскрытие информации как превентивную меру, позволяющую снизить вероятность введения государством некомфортных для компаний норм и правил [Healy, Palepu, 2001]. Второй подход – теория легитимности (legitimacy theory) – основывается на концепции «корпоративного гражданства», в рамках которой раскрытие информации по корпоративной социальной ответственности рассматривается как способ узаконить деятельность компании [Hooghiemstra, 2000; Brammer, Pavelin, 2008]. Многие эмпирические исследования показывают, что существует связь между активностью компаний в сфере корпоративной социальной ответственности и их конкурентоспособностью, а также финансовой состоятельностью в долгосрочной перспективе [Beurden, Gosslin, 2008; Stuebs, Sun, 2015].

Степень раскрытия информации напрямую связана с уровнем корпоративной прозрачности, качеством менеджмента и способностью менеджмента наращивать прибыльность бизнеса в будущем [Daub, 2007; Eccles et al., 2011]. Кроме того, на современных рынках достаточный уровень прозрачности компании является основой доверия со стороны рынков капитала и условием доступа к более «длинным и дешевым» финансовым ресурсам [Qu, Leung, 2006]. Соответственно, раскрытие информации в сфере корпоративной социальной ответственности выступает не в качестве дополнительной повинности, навязываемой бизнесу, а в качестве инструмента повышения конкурентоспособности.

В зависимости от рынка, на котором действует компания, те или иные элементы корпоративной социальной ответственности приобретают более высокую значимость. В частности, на «экологически чувствительных» рынках, к которым относится в том числе нефтегазовый сектор, компании используют в качестве конкурентного преимущества добровольные механизмы и стандарты экологической ответственности [Shvarts, Gerasimchuk, 2010; Stuebs, Sun, 2010; Prakash, Potoski, 2012; Earnhart et al, 2014].

Наиболее известным добровольным международным стандартом нефинансовой отчетности является «Руководство по отчетно-

сти в области устойчивого развития» (далее – Руководство), разработанное неправительственной организацией «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative, GRI) при участии представителей делового, экспертного и финансового сообществ. Руководство включает принципы, стандарты и рекомендации по внедрению отчетности в области устойчивого развития. GRI была основана в 1997 г. С этого момента она занимается разработкой и совершенствованием рекомендаций по вопросам нефинансовой отчетности. В 2006 г. была опубликована третья версия Руководства GRI G3, которая была обновлена до версии G3.1 в 2011 г. В рамках версий G3 и G3.1 было выделено три уровня рекомендаций GRI: А (продвинутый), В (промежуточный) и С (базовый). В случае наличия внешнего заверения отчетности со стороны профессиональной или общественной организации компания получала право добавить к своему уровню знак «+». В мае 2013 г. было опубликовано Руководство GRI четвертого поколения – GRI G4. В отличие от предыдущей версии в нем выделено только два варианта (уровня) соответствия рекомендациям GRI: «основной» и «расширенный» [GRI, 2013].

Экологическая ответственность в российском нефтегазовом секторе

Многолетние усилия экологических организаций и увеличивающееся внимание к экологическим рискам со стороны международных финансовых институтов (EBRD, ADB, IFC и др.) и особенно национальных экспортно-импортных агентств (Япония – JBIC/NEXI, Швеция – EKN и др.) в последние годы привели к более значимому учету экологических рисков и повышению открытости деятельности нефтегазовых компаний.

Нефтегазовая отрасль России – одна из наиболее экологически неблагоприятных в стране. Эта отрасль, являющаяся основой экономики государства и составившая около 71,6% стоимости российского экспорта в 2013 г. [Росстат, 2014], до самого последнего времени была одной из наиболее «закрытых» отраслей российской экономики, мало чувствительной к требованиям в области экологической ответственности и прозрачности. Эксперты отмечают, что добровольные экологические стандарты успешнее внедряются, например, в лесной промышленности и в добыче морских биоресурсов [Шварц и др., 2015]. Россия является вторым крупнейшим производителем природного газа и третьим крупнейшим произво-

дителем жидких углеводородов в мире после США и Саудовской Аравии [U.S. Energy Information Administration, 2015]. Высокие цены на нефть в 2000-е гг. были ведущим ключевым фактором экономического развития страны в указанный период. Российские нефтегазовые компании активно вовлечены в международную торговлю (более 70% нефти и газа экспортируется). Более того, 60% российской нефти и 90% российского газа экспортируется в страны Европейского союза, что делает данную отрасль сильно зависимой от европейских партнеров [Paillard, 2010]. До двукратного падения цен на нефть во второй половине 2014 г. рынок нефти и газа был скорее «рынком продавца», чем «рынком покупателя». Поэтому повышение стандартов экологической ответственности и прозрачности нефтегазовой отрасли через «мягкие» механизмы ответственности является самостоятельной и важной задачей снижения экологических рисков и улучшения экологического регулирования. В частности, существует ограниченное количество свидетельств того, что международные финансовые институты на практике учитывают экологические и социальные риски в соответствии с собственными политиками и процедурами при финансировании реализации крупных нефтегазовых проектов [Douma, 2010].

Российский экологический рейтинг нефтегазовых компаний

Цель и задачи рейтинга

Проект по составлению экологического рейтинга нефтегазовых компаний, действующих в России, был осуществлен в 2014 г. WWF России и консультационной группой «Креон» при участии «Национального рейтингового агентства» [Рейтинг экологической ответственности..., 2014].

Рейтинг разрабатывался в качестве инструмента оценки корпоративных рисков на основе объективного сравнения и анализа экологической ответственности компаний, а также качества и зрелости их менеджмента¹. Целью рейтинга было создание негосударственного механизма сравнительной оценки экологической ответственности компаний нефтегазового сектора для стимулирования повышения эффективности использования углеводородных ресурсов, защиты

¹ В качестве подготовительного этапа создания рейтинга нужно рассматривать кампанию WWF России по раскрытию информации об эмиссии и увеличению использования попутного газа [Кирюшин и др., 2013].

окружающей среды и ведения социально ответственного бизнеса в России. Задачей рейтинга было получение объективной и сопоставимой информации об уровне экологической ответственности компаний нефтегазового сектора, действующих в России, и масштабе воздействий их деятельности на окружающую среду. Такая информация может представлять существенный интерес и для потребителей продукции нефтегазовых компаний, и для инвесторов и кредитных организаций.

При создании рейтинга в качестве основы экологических критериев был использован документ, сформулированный коалицией общественных природоохранных организаций [Совместные экологические требования..., 2004]. В рамках подготовительного этапа рейтинга прошло открытое обсуждение проекта методики с представителями отрасли, общественными организациями и иными заинтересованными сторонами. Оценка производилась по всем сегментам – от добычи до переработки, числовые показатели рассчитывались совместно для добычи и переработки¹.

Рейтинг о деятельности компаний в России базируется только на данных, имеющихся в публичном пространстве. Расчет рейтинга осуществлялся профессиональным рейтинговым агентством («Национальное рейтинговое агентство»), выбранным на основе конкурсной процедуры.

Выборка рейтинга

Список компаний для рейтинга определялся по объему добычи (нижняя граница – объем добычи нефти 1,5 млн т на 2013 г.). Всего в выборку вошло 19 компаний. В табл. 1 представлены их названия и справочные данные: объем добычи углеводородов (млн т в 2013 г.), листинг на фондовой бирже (площадки), наличие зарубежных акционеров, участие государства в акционерном капитале, итоговый балл и место в рейтинге.

Следует отметить, что некоторые компании, представленные в табл. 1, являются собственниками других компаний, включенных в эту же таблицу («Газпром» – «Газпром нефть» и «Сахалин Энерджи»; «Газпром нефть» и «Роснефть» – «Славнефть» и «Томскнефть ВНК»). Все компании в табл. 1 в ходе рейтингования рассматривались как самостоятельные, поскольку сохраняют собственные кор-

¹ Хотя транспортировка углеводородов вносит значимые риски и вклад в воздействие на окружающую среду, в данном рейтинге она не учитывается из-за недостатка информации.

поративные политики, в том числе в сфере экологической и социальной ответственности. Кроме того, указанные компании операционно не подчиняются своим акционерам.

Методика составления рейтинга

Рейтинг состоит из трех разделов: экологический менеджмент, воздействие на окружающую среду и раскрытие информации. В разделе 1 (экологический менеджмент) оценивается качество управления охраной окружающей среды в компаниях. Включенные в него критерии жестче требований российского природоохранного законодательства, однако они соответствуют лучшим мировым практикам в нефтегазовом бизнесе. Масштаб воздействия нефтегазовых компаний на окружающую среду оценивается в разделе 2. В частности, показывается степень ущерба природным средам (воздуху, водным ресурсам, земле) в ходе реализации проектов, а также уровень экологичности производств. Составляющие большинства критериев – элементы государственной статистической отчетности в области охраны окружающей среды. В этом разделе представлены количественные показатели, которые переводятся в качественную шкалу при помощи среднеотраслевых значений по каждому из критериев. Среднеотраслевой показатель, при его отсутствии в официальных источниках, вычисляется как среднее арифметическое показателей по компаниям, представленным в рейтинге. Для проведения сравнительного анализа между компаниями используются удельные показатели, которые вычисляются путем деления валовых значений на объем добытых и переработанных углеводородов. В разделе 3 оценивается степень готовности компаний раскрывать информацию о воздействии на окружающую среду в ходе производственной деятельности.

Расчет рейтинга производится следующим образом. Для каждой компании каждому критерию присваивается цветовой уровень: зеленый, желтый, красный. Если критерий нерелевантный для данной компании (например, компания не производит топливо), то уровень не присваивается. Если в публичном пространстве нет информации по тому или иному критерию, компании присваивается красный уровень по отсутствующему критерию.

На следующем этапе происходит рейтингование компаний по каждому из разделов. Красному уровню присваивается значение 0, желтому – 1, зеленому – 2. Выводится среднее арифметическое значение по каждому разделу для каждой компании. При этом ко-

личество критериев, используемых для подсчета среднего, определяется количеством цветовых уровней, т.е. нерелевантные критерии в этом расчете не участвуют. В итоге каждая компания получает итоговое значение по разделу менеджмента, по разделу воздействия на окружающую среду и по разделу прозрачности. Итоговые значения варьируются от 0 до 2. На данном этапе определяется лидер по каждому из трех направлений: управленческому, операционному, информационному. Наконец, рассчитывается итоговый рейтинг компаний путем осреднения трех значений в соответствии с предыдущим этапом для каждой компании.

Методика рейтинга предполагает комплексный анализ 29 критериев, объединенных в три раздела. Обоснование выбранных критериев представлено в документе «Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России» (2014).

Раздел 1 «*Экологический менеджмент*» включает 7 качественных критериев:

- 1) наличие системы экологического менеджмента, сертифицированной на соответствие стандарту ИСО 14001;
- 2) наличие в экологической политике компании и сопутствующих публичных документах ряда требований, запретов и обязательств (требования по проведению дополнительной оценки рисков на экологически чувствительных территориях, обязательств по снижению фрагментации ландшафтов и площади нарушенных территорий и др.);
- 3) наличие политики (или иного утвержденного компанией документа) по взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера;
- 4) учет прямых и косвенных выбросов парниковых газов и наличие программы по их снижению;
- 5) учет энергопотребления и наличие программы по его снижению (энергоэффективность);
- 6) наличие программы по сохранению биоразнообразия в регионах присутствия компании;
- 7) наличие компонента по спасению животных в планах по предупреждению и ликвидации разливов нефти и (или) в планах локализации и ликвидации последствий аварий.

Раздел 2 «*Воздействие на окружающую среду*» включает 13 качественных параметров (оценки по каждому из критериев этого раздела выставляются на основе сопоставления показателя конкретной компании со средним значением по выборке; предполагается, что

нефтегазовые компании заведомо располагают данными по показателям, включенным в методику):

- 1) удельные валовые выбросы в атмосферу вредных веществ (кг/т.у.т.);
- 2) уровень утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ);
- 3) удельное водоотведение в поверхностные водоемы загрязненных вод (м³/т.у.т.);
- 4) удельный водозабор (м³/т.у.т.);
- 5) отношение образования отходов за год к их утилизации за год;
- 6) отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года;
- 7) отношение площади нарушенных земель на конец года к началу года;
- 8) отношение площади нарушенных и загрязненных земель к общей площади эксплуатируемых компанией земель;
- 9) удельная частота порывов трубопроводов (шт. / 1 тыс. км трубопроводов);
- 10) удельное количество разлитой нефти, конденсата и нефтепродуктов в результате аварий и порывов (кг /т.у.т.);
- 11) доля сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие на окружающую среду;
- 12) доля высокоэкологичного топлива (высокооктановый бензин «Евро 4–5», дизель класса 3–4–5, газомоторное топливо и биотопливо) в общем объеме производства топлива;
- 13) доля энергопроизводства из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в том числе для собственных нужд, в общем объеме производства энергии.

Раздел 3 «*Раскрытие информации (прозрачность)*» включает 9 качественных критериев:

- 1) наличие нефинансовой отчетности в соответствии с требованиями Руководства GRI (Global Reporting Initiative);
- 2) внешнее подтверждение (заверение) нефинансовой отчетности в соответствии с требованиями Руководства GRI;
- 3) доступность оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для общественности с обязательным размещением в сети Интернет (в том числе сохранение доступа к документам ОВОС после завершения общественного обсуждения);
- 4) доступность ПЛАРН и ПЛА для общественности с обязательным размещением в сети Интернет в части минимизации воздействия на окружающую среду;

- 5) информирование общественности об авариях со значительным социально-экологическим ущербом, включая деятельность компаний-подрядчиков;
- 6) информирование общественности о наличии экологических конфликтов¹ на территориях присутствия компании, включая деятельность компаний-подрядчиков;
- 7) наличие установленного порядка работы с обращениями граждан;
- 8) доступность за отчетный период на сайте или в открытых источниках информации, соответствующей пунктам 1–7 раздела «Экологический менеджмент»;
- 9) доступность за отчетный период на сайте или в открытых источниках информации, соответствующей пунктам 1–13 раздела «Воздействие на окружающую среду».

Следует отметить, что ряд критериев оценки экологической ответственности нефтегазовых компаний, которые были приняты в настоящем рейтинге, соответствуют рекомендациям недавнего анализа Morgan Stanley Research Global [Alsford et al., 2015] по учету воздействий на изменения климата и эмиссию парниковых газов. Это критерии рейтинга «1.4. Учет прямых и косвенных выбросов парниковых газов и наличие программы по их снижению», «2.2. Уровень утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ)» и «2.13. Энергопроизводство из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в том числе для собственных нужд».

Результаты рейтинга

Результаты рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих на территории России, представлены в табл. 1.

Уровень информационной открытости нефтегазовых компаний

Поскольку базовым принципом рейтинга является использование исключительно публичных данных, то наибольшее внимание в процессе сбора сведений было уделено полноте и качеству рас-

¹ Экологический конфликт определяется как противодействие компании и заинтересованных сторон (госорганов, СМИ, местного населения, эко-НПО и пр.) по вопросам обеспечения экологической безопасности при подготовке и осуществлении хозяйственной деятельности.

**Результаты рейтинга экологической ответственности нефтегазовых компаний,
действующих на территории России**

Компания	Листинг на фондовой бирже	Наличие иностранных акционеров ¹	Участие государства в акционерном капитале ²	Итоговый балл		Итоговое место
				рейтинга	рейтинга	
«Сургутнефтегаз»	Да	Нет	Нет	1,6164	1	1
«Сахалин Энерджи» (Сахалин-2)	Нет	Да (Shell, Mitsui, Mitsubishi)	Да	1,5253	2	2
«Газпром»	Да	Нет	Да	1,3545	3	3
«Латнефть»	Да	Нет	Да	1,2870	4	4
ИНК («Иркутская НК»)	Нет	Нет	Нет	1,1106	5	5
«Салым Петролеум»	Нет	Да (Shell)	Да	1,0996	6	6
«Роснефть»	Да	Да (BP)	Да	1,0860	7	7
«Зарубежнефть»	Нет	Нет	Да	1,0536	8	8
«Лукойл»	Да	Нет	Нет	0,9943	9	9
«Газпром нефть»	Да	Нет	Да	0,8717	10	10
«Башнефть»	Да	Нет	Да ³	0,7315	11	11
«НОВАТЭК»	Да	Нет	Нет	0,7205	12	12
«Славнефть»	Нет	Нет	Да	0,4312	13	13
«Томскнефть ВНК»	Нет	Нет	Да	0,3757	14	14
«Руснефть»	Нет	Нет	Нет	0,2804	15	15
«Эксон НЛ» (Сахалин-1)	Нет	Да (Exxon)	Да	0,2698	16	16
«Альянс»	Нет	Нет	Нет	0,1852	17–19	17–19
«Белкамнефть»	Нет	Нет	Нет	0,1852	17–19	17–19
«Тоталь РРР»	Нет	Да (Total, Statoil)	Нет	0,1852	17–19	17–19

Источник: информация компаний, расчеты НРА.

¹ Учтены компании с долей участия иностранных инвесторов не менее 10%.

² Учтены компании с долей государственного участия не менее 10%.

³ На момент составления рейтинга основным владельцем компании «Башнефть» являлась частная корпорация АФК «Система». В декабре 2014 г. АФК «Система» и ее дочерние структуры передали контрольный пакет акций «Башнефти» в собственность Российской Федерации в лице Росимущества в соответствии с решением Арбитражного суда г. Москвы.

крытия компаниями экологической информации. В течение практической реализации рейтинга в июне—октябре 2014 г. его организаторы направляли запросы в нефтегазовые компании с предложением разместить в публичном пространстве соответствующую информацию. Многие откликнулись на этот призыв и значительно расширили объем экологически значимых сведений на своих сайтах. Часть компаний пообещала сделать это в 2015 г.

Нефтегазовые компании, включенные в рейтинг, обладают различным уровнем информационной открытости в части экологических параметров своей деятельности. Можно выделить три уровня такой открытости:

- 1) *высокий*: на сайте компании имеется достаточно информативный специальный раздел, посвященный вопросам экологической политики и охраны окружающей среды; компания ежегодно публикует отчет об устойчивом развитии и (или) экологический отчет. Компании высокого уровня открытости: «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Газпром нефть», «Башнефть», «Сахалин Энерджи», «НОВАТЭК», «Зарубежнефть»;
- 2) *средний*: на сайте компании имеется достаточно информативный специальный раздел, посвященный вопросам экологической политики и охраны окружающей среды, однако компания не публикует отчетов по вопросам устойчивого развития и экологии. Компании среднего уровня открытости: «Салым Петролеум», ИНК;
- 3) *низкий*: на сайте компании либо полностью отсутствует раздел, посвященный экологическим вопросам, либо соответствующий раздел не является информативным и содержит исключительно общие слова (в лучшем случае — перечень принципов экологической политики); отчеты по вопросам устойчивого развития и экологии не публикуются. Компании низкого уровня открытости: «Славнефть», «Томскнефть», «РуссНефть», «Белкамнефть», «Альянс», «Эксон НЛ», «Тоталь РРР».

Как видно из представленного анализа, все публичные компании обладают высоким уровнем информационной открытости в части экологии. Это объясняется тем, что инвесторы обращают внимание на все исходящие от компании информационные сигналы, в том числе и связанные с экологией. Компания, публикуя подробную информацию о своей работе в области охраны окружающей среды, снижает уровень неопределенности, связанный с ее деятельностью,

и повышает таким образом свою инвестиционную привлекательность. Следует также отметить низкий уровень прозрачности дочерних компаний. В качестве примера можно привести абсолютно непрозрачные компании «Славнефть» и «Томскнефть». Обеими этими компаниями на паритетных началах владеют «Газпром нефть» и «Роснефть». Поскольку материнские компании подходят к своей экологической открытости достаточно серьезно, возникает предположение о том, что как минимум некоторые их стандарты деятельности в области экологической политики не распространяются на дочерние общества. Это же касается большинства российских «дочек» транснациональных корпораций. Наконец, прослеживается некоторая корреляция между объемами добычи и уровнем информационной открытости.

Важно отметить, что в последние годы уровень информационной прозрачности нефтегазовых компаний, действующих в России, значительно вырос. Например, государственная компания «Зарубежнефть» в 2013 г. впервые опубликовала отчет об устойчивом развитии, подготовленный с учетом требований GRI 3.1 (уровень применения – «С», имеется общественное заверение). В 2014 г. данная компания вновь опубликовала отчет, но уже с учетом требований GRI G4 – отчет стал еще полнее и объемнее. Этот пример демонстрирует то, как компания, которая ранее была практически полностью информационно закрытой, делает серьезные шаги по принятию международных стандартов в области нефинансовой отчетности.

Результаты рейтинга в разрезе отдельных критериев

Меньше всего проблем возникало со сбором информации по *разделу экологического менеджмента*. Практически все компании (15 из 19) опубликовали сведения о наличии сертификатов ISO 14001, также многие разместили на сайте текст об экологической политике или аналогичного документа. Большая часть компаний, включенных в рейтинг, имеют программы по снижению выбросов парниковых газов, по энергоэффективности и по работе с коренными и малочисленными народами (КМНС). Эти программы чаще всего описаны в отчетах об устойчивом развитии, иногда опубликованы на сайте в виде отдельных документов. Хуже обстоят дела с программами по биоразнообразию: полноценный документ есть только у одной компании, еще у семи – отдельные проекты в этом направ-

лении. Наконец, самые большие проблемы отмечаются с компонентом по спасению животных в ПЛАРН. Такой компонент предусмотрен только у 3 из 19 компаний. Значительная часть компаний вообще не размещает в публичном пространстве ПЛАРН.

Что касается содержания экологических политик компаний, в частности наличия дополнительных требований сверх требований законодательства, то картина получается следующая. Большинство требует распространения своих экологических стандартов на деятельность подрядчиков. Более трети респондентов имеют обязательства по сохранению путей миграции животных в различных формулировках (забота о естественной среде обитания животных, меры по мониторингу и сохранению условий жизни рыб и других животных, изучение и охрана мест обитания животных, птиц и растений и пр.). В пяти компаниях есть обязательства по снижению фрагментации ландшафтов и площади нарушенных территорий в виде часто встречаемой формулировки «рекультивация нарушенных земель». Практически не встречается стремление избегать проведения работ на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), их охранных зонах, объектах Всемирного природного наследия (ВПН). Редкостью также является проведение дополнительных оценок рисков на экологически чувствительных территориях (всего 2 компании ответили положительно).

Наиболее сложным оказался процесс сбора информации по *разделу воздействия на окружающую среду* — единственному блоку рейтинга, предполагающему анализ количественных, а не качественных показателей. У 7 компаний, которые практически полностью информационно закрыты, нет значений ни по одному из количественных показателей воздействия на окружающую среду. Далее рассматриваются 12 оставшихся компаний с высоким и средним уровнем открытости. Из этих 12 компаний 11 публикуют данные по утилизации ПНГ (один из важнейших показателей экологического воздействия компаний, подробная информация по которому представлена в табл. 2), 11 — по водозабору, 10 — по выбросам в атмосферу, 9 — по образованию и утилизации отходов. С публичным размещением остальных показателей раздела 2 ситуация обстоит хуже. Например, данные по сбросам загрязненной воды в поверхностные водоемы, а также статистику по порывам трубопроводов раскрывают лишь 7 компаний. Сведения о загрязненных землях публикуют только 7 компаний, о нарушенных — 5. Также лишь 5 компаний раскрывают долю сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие на окружающую среду, только

б раскрывают количество разлитой в течение года нефти в результате аварий и утечек. Долю нарушенных и загрязненных земель в общей площади эксплуатируемых компанией земель раскрывает лишь одна компания (в связи с чем в этом году данный критерий не учитывался при расчете рейтинга, хотя он очень важен, поскольку позволяет оценить, насколько рационально эксплуатирует компания свои земельные ресурсы).

Таблица 2

**Утилизация попутного нефтяного газа (ПНГ)
в нефтегазовых компаниях России (%)¹**

Компания	2011 г.	2012 г.	2013 г.
«Башнефть»	81,9	75,2	75,4
«Газпром»	86	85	99,5
«Газпром нефть»	64,5	69,3	79,9
«Зарубежнефть»	Нет данных	Нет данных ²	20,44
«Иркутская НК»	Нет данных	Нет данных	46,85
«ЛУКОЙЛ»	79,3	87,6	88
«Роснефть»	53,4	53,5	69,8
«Салым Петролеум»	30,6	89,6	97,2
«Сахалин Энерджи»	93	93	97
«Сургутнефтегаз»	97,81	99,2	99,17
«Татнефть»	94,9	95	95,1

Источник: отчеты об устойчивом развитии и иные информационные материалы, размещенные на официальных корпоративных ресурсах.

Проблема, которая обозначилась во время сбора и обработки информации — сильно разнящиеся значения показателей некоторых критериев раздела 2, что значительно затрудняет и иногда делает невозможным расчет среднеотраслевого значения критерия. Особенно это касается отведения загрязненных вод в поверхностные водоемы (наименьшее и наибольшее значения различаются на 3 порядка) и удельного объема разлитой нефти (разница — 5 порядков). Наиболее вероятными объяснениями такого феномена могут быть

¹ В таблице представлены компании, включенные в выборку рейтинга и имеющие опубликованные данные по ПНГ хотя бы за один год из трех.

² За 2012 г. доступны данные в разрезе двух дочерних компаний «Зарубежнефти». Уровень утилизации ПНГ в ООО «СК «РУСВЬЕТПЕТРО» составлял в 2012 г. 21,02%, а в ОАО «АМНГР» — 2,1%.

проблемы в размерностях либо в неоднозначном понимании компаниями экологических показателей. Возможным решением вопроса указанной нестыковки могла бы стать рабочая встреча по сопоставлению данных между компаниями и приведению их к единообразию. По некоторым показателям рейтинга расчет среднеотраслевого значения не имел смысла. Например, выработка энергии из ВИЭ является абсолютной новинкой в нефтегазовой отрасли. Поэтому пока лишь одна компания – «Газпром» – производит 0,001% своей энергии из ВИЭ и использует ее для целей энергообеспечения вспомогательного оборудования. Среднеотраслевые значения для большинства количественных критериев, используемых в рейтинге, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Средние по выборке значения критериев по данным рейтинга

Критерий	Среднее по выборке значение
Удельные валовые выбросы в атмосферу вредных веществ	3,82 кг/т.у.т.
Уровень утилизации ПНГ	78,92%
Удельный водозабор	2,03 м ³ /т.у.т.
Отношение образования отходов за год к их утилизации за год	1,58
Отношение площади загрязненных земель на конец года к началу года	0,39
Отношение площади нарушенных земель на конец года к началу года	0,97
Удельная частота порывов трубопроводов	25,14 шт. / 1 тыс. км трубопроводов
Доля сверхнормативных платежей в общем объеме платы за негативное воздействие на ОС	0,43
Доля высокоэкологичного топлива в общем объеме производства топлива	0,946

Источник: отчеты компаний, расчеты НРА.

Что касается третьего раздела рейтинга (информационная открытость), то можно отметить следующее: уровень корпоративной *прозрачности* в вопросах экологии во многом определяется качеством нефинансовой отчетности. Российские нефтегазовые компании публикуют три вида нефинансовой отчетности: экологические отчеты, социальные отчеты и отчеты об устойчивом развитии. Последний из перечисленных типов отчетности носит наиболее универсальный характер и раскрывает информацию о деятельности организа-

ции в экономической, экологической и социальной области, а также в области менеджмента. Согласно данным Национального регистра нефинансовых отчетов, именно отчеты об устойчивом развитии являются наиболее популярной формой нефинансовой отчетности среди компаний российского нефтегазового сектора [РСПП, 2015].

Экологические и социальные параметры своей деятельности в том или ином виде раскрывают 12 из 19 компаний, включенных в выборку рейтинга. Восемь из этих 12 компаний публикуют только отчеты об устойчивом развитии («Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Татнефть», «Башнефть», «Сахалин Энерджи», «НОВАТЭК» и «Зарубежнефть»), одна компания – только экологические отчеты («Сургутнефтегаз»), еще одна компания – отчеты об устойчивом развитии и экологические отчеты («Газпром»). Оставшиеся две компании (ИНК и «Салым Петролеум») не составляют нефинансовую отчетность в привычном понимании этого термина, однако ежегодно публикуют информационные материалы, содержание которых имеет прямое отношение к деятельности в области устойчивого развития. По состоянию на 2014 г. большинство российских компаний продолжают использовать именно Руководства GRI третьего поколения (версии G3 и G3.1). Восемь из 9 отчетов об устойчивом развитии, рассмотренных при составлении рейтинга, соответствовало именно этим версиям Руководства на уровнях от «В» до «А+». Наивысшим уровнем соответствия обладают отчеты об устойчивом развитии компаний «Роснефть» и «Татнефть». Самым популярным способом сертификации нефинансовой отчетности является общественное заверение со стороны Совета РСПП по нефинансовой отчетности. Эту процедуру прошли 7 из 9 изученных отчетов об устойчивом развитии. По состоянию на конец 2014 г. единственной российской нефтегазовой компанией, применившей при составлении нефинансовой отчетности Руководство GRI G4, является «Зарубежнефть». Отчет об устойчивом развитии этой компании соответствует рекомендациям GRI G4 на «основном» уровне.

Заключение

Результаты составленного рейтинга показали отсутствие значимых различий между уровнем экологической ответственности и прозрачности деятельности частных и государственных компаний. Среди лидеров рейтинга есть как полностью частные компании, так и компании, бенефициарами которых являются государственные структуры.

Факторами, оказывающими однозначно позитивное влияние на экологическую ответственность и прозрачность нефтегазовых компаний, являются листинг на фондовых биржах и, в меньшей степени, привлечение финансирования международных финансовых институтов. Мировые институциональные инвесторы предъявляют высокие требования к качеству менеджмента компаний, и экологический менеджмент здесь не исключение. Кроме того, положительную роль в обеспечении экологической ответственности ряда российских организаций играет тесное взаимодействие владельцев и менеджмента компании с населением регионов, например как в «Сургутнефтегазе», «Татнефти». Головные офисы этих предприятий находятся непосредственно в регионах, где ведется добыча и переработка сырья, что обеспечивает повышенное внимание руководства компаний к социально-экологическим проблемам, связанным с производственной деятельностью.

Дочерние компании зарубежных корпораций и российских государственных гигантов менее прозрачны, чем их материнские структуры. В частности, «Томскнефть ВНК» и «Славнефть» входят в число самых информационно закрытых компаний: на их сайтах отсутствовала большая часть сведений, необходимых для составления рейтинга. Решение проблемы должно состоять в обеспечении единства требований экологической политики и стандартов нефинансовой отчетности в материнских и дочерних компаниях, что требует большей прозрачности и строгости экологической политики последних. В качестве «промежуточного» решения в отчетах материнских структур нужно раскрывать количественную и качественную информацию по дочерним компаниям (например, так делает компания «Зарубежнефть»).

В тройке лидеров рейтинга оказались компании, в бизнес-стратегиях которых особое внимание уделяется газу. «Сургутнефтегаз» – передовая компания по полезному использованию ПНГ, «Сахалин Энерджи» реализует первый в стране СПГ проект, «Газпром» по определению фокусируется на газе. С точки зрения экологов, этот результат рейтинга имеет особое значение, поскольку именно газ является топливом «переходного периода» к энергетике без ископаемого топлива.

Можно говорить о том, что за последние годы в России сформировалась тенденция к учету экологических рисков и повышению открытости деятельности нефтегазовых компаний. Это подтверждается как динамикой утилизации попутного нефтяного газа компаниями сектора, действующими в России, так и постепенным разви-

тием заверяемой нефинансовой отчетности по современным международным стандартам.

Экологический рейтинг нефтегазовых компаний позволил создать канал взаимодействия отрасли с заинтересованными сторонами, что подтверждается активным участием в разработке методики как общественных организаций, так и самих нефтегазовых компаний. Благодаря рейтингу начата работа по формированию среднеотраслевых количественных показателей воздействия, что по мере увеличения выборки станет важным ориентиром для самооценки предприятий.

Список литературы

1. *Кирюшин П.А., Книжников А.Ю., Кочи К.В., Пузанова Т.А., Уваров С.А.* Попутный нефтяной газ в России: «Сжигать нельзя, перерабатывать!»: Аналитический докл. об экономических и экологических издержках сжигания попутного нефтяного газа в России. М., 2013.
2. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // РСПП: сайт. 2015. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 01.03.2015).
3. Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний России. WWF России, Сгеон, Национальное рейтинговое агентство. М., 2014.
4. Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям. М., 2004.
5. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации. М.: Росстат, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/26-04.htm (дата обращения: 01.03.2015).
6. *Шварц Е.А., Книжников А.Ю., Пахалов А.М.* Рейтинг экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России // Бюлл. «Использование и охрана природных ресурсов в России». 2015. № 1.
7. An Introduction to G4. The Next Generation of Sustainability Reporting. Amsterdam, GRI, 2013.
8. *Alsford J., Chapelow V., Felton R., Zlotnicka E.* Embedding Sustainability in Valuation. A Global Framework for Analysing Environmental, Social and Governance Risks and Opportunities. Morgan Stanley Research Global, 2015, January 27.
9. *Beurden P., Gossling T.* The Worth of Values – a Literature Review on the Relation between Corporate Social and Financial Performance // J. of Business Ethics. 2008. Vol. 82. N 2.
10. *Brammer S., Pavelin S.* Factors Influencing the Quality of Corporate Environmental Disclosure // Business Strategy and the Environment. 2008. Vol. 17. N 2.

11. *Daub C.H.* Assessing the Quality of Sustainability Reporting: an Alternative Methodological Approach // *J. of Cleaner Production*. 2007. Vol. 15. N 1.
12. *Douma W.Th.* The EBRD and Russia: Stimulating European Principles for the Environment // *Environmental Finance and Responsible Business in Russia: Legal and Practical Trends* / W. Th. Douma and F. M. Mucklow (eds). Hague, 2010.
13. *Earnhart D.H., Khanna M., Lyon T.P.* Corporate Environmental Strategies in Emerging Economies // *Rev. of Environmental Economics and Policy*. 2014. Vol. 8. N 2.
14. *Eccles R.G., Serafeim G., Krzus M.P.* Market Interest in Nonfinancial Information // *J. of Applied Corporate Finance*. 2011. Vol. 23. N 4.
15. European Commission (EC). Green Paper: Promoting a European Framework for Corporate Social Responsibility. Brussels, 2001. DOC/01/9.
16. *Healy P.M., Palepu K.G.* Information Asymmetry, Corporate Disclosure, and the Capital Markets: a Review of the Empirical Disclosure Literature // *J. of Accounting and Economics*. 2001. Vol. 31. N1/3.
17. *Hooghiemstra R.* Corporate Communication and Impression Management: New Perspectives Why Companies Engage in Corporate Social Reporting // *J. of Business Ethics*. 2000. Vol. 27. N 1/2.
18. *Giannarakis G., Konteos G., Sariannidis N.* Financial, Governance and Environmental Determinants of Corporate Social Responsible Disclosure // *Management Decision*. 2014. Vol. 52. N 10.
19. *Paillard C.-A.* Russia and Europe's Mutual Energy Dependence // *J. of International Affairs*. 2010. Vol. 63.
20. *Prakash A., Potoski M.* Voluntary Environmental Programs: A Comparative Perspective // *J. of Policy Analysis and Management*. 2012. Vol. 31. N 1.
21. *Shvarts E., Gerasimchuk I.* Environmental Policy and the International Competitiveness of the Russian Economy // *Environmental Finance and Responsible Business in Russia: Legal and Practical Trends* / W. Th. Douma and F. M. Mucklow (eds). Hague, 2010.
22. *Stuebs M., Sun L.* Corporate Governance and Environmental Performance // *J. of Accounting, Ethics and Public Policy*. 2010. Vol. 11. N 3.
23. *Stuebs M., Sun L.* Corporate Governance and Social Responsibility // *International J. of Law and Management*. 2015. Vol. 57. N 1.
24. World Bank. Russia Environmental Management System: Directions for Modernization. Washington, 2009. May.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Kirjushin P.A., Knizhnikov A.Ju., Kochi K.V., Puzanova T.A., Uvarov S.A.* Poputnyj neftjanoy gaz v Rossii: «Szhigat' nel'zja, pererabatyvat'!»:

- Analiticheskij dokl. ob jekonomicheskikh i jekologicheskikh izderzhkah szhiganija poputnogo neftjanogo gaza v Rossii, M, 2013.
2. Nacional'nyj Registr i Biblioteka korporativnyh nefinansovyh otchetov, *RSPP: sajt*, 2015. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/157> (data obrashhenija: 01.03.2015).
 3. Rejting jekologicheskij otvetstvennosti neftegazovyh kompanij Rossii, WWF Rossii, Creon, Nacional'noe rejtingovoe agentstvo, M, 2014.
 4. Sovmestnye jekologicheskie trebovanija obshhestvennyh prirodoohrannyh organizacij k neftegazovym kompanijam, M, 2004.
 5. Tovarnaja struktura jeksporta i importa Rossijskoj Federacii, M: Rosstat, 2014. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/IssWWW.exe/Stg/d02/26-04.htm (data obrashhenija: 01.03.2015).
 6. *Shvarc E.A., Knizhnikov A.Ju., Pahalov A.M.* Rejting jekologicheskij otvetstvennosti neftegazovyh kompanij, dejstvujushhh v Rossii, *Bjull. «Ispol'zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii»*, 2015, N 1.